

Глава 10

Когда Лу Жунхуай добрался до места, он еще издали заметил тонкий, хрупкий силуэт, застывший посреди бескрайнего ледяного безмолвия. Лишь праздные взоры спящих туда-сюда слуг бесцеремонно касались одинокой фигуры Княгини.

Князь скрылся в тени заснеженной сосны. Остановившись в паре саженей от ворот, он плотно сжал губы, а в глубине его глаз сгустился мрачный холод. Лу Жунхуай едва заметно нахмурился, не в силах скрыть одолевающих его сомнений.

«Почему всё происходящее сегодня в точности повторяет мой сон?»

Всё, включая слова, сказанные отцом-императором в Зале Небесной Праведности, совпало до последнего знака. Этот сон был пугающе странным, настолько осязаемым, будто всё это уже случилось в действительности. Скорее это походило на некое зашифрованное послание.

Погруженный в раздумья, князь жестом подозвал Сянь Фэна.

— Сянь Фэн, проводи Княгиню внутрь.

Когда Сянь Фэн предстал перед Чу Юанем и объяснил причину своего появления, на лице юноши отразилось легкое недоумение.

«Сегодня во дворец князь взял лишь одного телохранителя. Раз он прислал его ко мне, неужели он мне совсем не доверяет?»

Чу Юань простоял на пронизывающем ветру добрых полчаса, и стужа успела сковать его тело, превратив руки и ноги в ледяные обрубки. Стоило ему переступить порог Дворца Отдыхающего Феникса, как в лицо ударила волна густого, томительного тепла.

В покоях Императрицы исправно работало подпольное отопление, и внутри царила вечная весна. На главном возвышении величественно восседала Мать-императрица, а по обе стороны от нее расположились наложницы, чьи взгляды разом, словно по команде, обратились к вошедшему.

Среди присутствующих дам не было обделенных красотой — каждая была по-своему очаровательна, — но в этот миг все они невольно признали: юноша перед ними был непростительно хорош собой.

Белоснежная кожа, алые, точно лепестки персика, губы — его облик казался неземным.

— Сын приветствует Мать-императрицу. Желаю Вам долгого здоровья и душевного покоя. — Чу

Юань принял чашу с чаем и, подняв ее над головой, плавно опустился на колени. Его движения были безупречны, не давая ни малейшего повода для упрека в несоблюдении этикета.

Служанка шагнула вперед, приняла подношение и осторожно поставила чашу на резной столик из сандала подле Императрицы.

Императрица Лю не отличалась выдающейся красотой, но в каждом ее жесте сквозило ледяное величие, внушающее невольный трепет. Она неспешно пригубила напиток, изящно сдувая пар, и обернулась к Драгоценной наложнице Сюй, сидевшей на почетном месте по правую руку.

— Наложница Сюй, это «Снежный туман горных сосен», присланный недавно в качестве дани. Попробуй, каков он на вкус?

Та расплылась в подобострастной улыбке и засыпала госпожу похвалами:

— Чай в покоях Ее Величества, разумеется, лучший из лучших. Нам сегодня несказанно повезло разделить с Вами эту редкую трапезу.

— И то правда, — подхватила другая. — Посмотрите на цвет: чистый, прозрачный, точно горный хрусталь. Поистине драгоценный сбор.

— Говорят, этот сорт растет в нечеловеческих условиях. Чтобы собрать всего три цзиня листьев, требуются годы труда. Такая роскошь под стать лишь нашей Императрице.

Наложницы наперебой состязались в лести. Чу Юань же продолжал стоять на коленях, но дамы вели себя так, будто на холодном полу вовсе никого не было. Их беседа становилась всё оживленнее.

Императрица, внемля славословиям, едва заметно улыбнулась и легким движением руки призвала всех к тишине.

— Полно вам. Наложница Е, а что ты скажешь об этом чае? — голос Ее Величества звучал мягко, но взгляд, обращенный к женщине, сидевшей поодаль, был пронзительным.

Услышав свое имя, наложница Е вздрогнула. Спешно поднявшись, она смущенно пролепетала:

— Благодарю за милость, Ваше Величество. Чай... чай превосходен.

— О? — усмехнулась Императрица. — Тогда поведай нам, в чем именно заключается его прелесть.

Женщина судорожно сцепила пальцы, ее губы побледнели, а голос стал едва слышным:

— Я... Ваша подданная полагает, что у него очень густой вкус и... стойкий аромат.

Не успела она договорить, как по залу прокатился ехидный смешок. Драгоценная наложница Сюй сокрушенно покачала головой:

— Наложница Е, вы ведь из семьи третьего ранга, а проявляете такое вопиющее невежество. Главная особенность «Снежного тумана» в том, что его вкус тонок и неуловим, подобно первому снегу, а аромат лишь слегка напоминает хвою сосны — он то исчезает, то появляется вновь, заставляя душу томиться в сладком предвкушении.

Лицо наложницы Е залила мертвенная бледность.

Улыбка не сходила с лица Императрицы. Позволив женщине сесть, она неспешно обвела взглядом затихший зал.

— Мне всегда были милы вещи простые и возвышенные. Чрезмерная же пышность и приторное благоухание быстро приедаются, вызывая лишь одно отвращение.

— Ваше Величество совершенно правы, — отозвалась наложница Сюй, бросая косой, исполненный скрытого торжества взгляд на коленопреклоненного юношу. — Бамбук и сосна прекрасны в своей строгости и зеленеют круглый год. Цветы же, хоть и ослепительны, цветут лишь мгновение, прежде чем увянуть и обратиться в прах.

В ее словах сквозил неприкрытый яд. Весь дворец знал: Императрица, обделенная монаршей любовью из-за своей заурядной внешности, более всего на свете ненавидела Драгоценную наложницу Нин — мать Лу Жунхуая, обладавшую роковой красотой. Теперь же, когда ее сын привел в дом супруга, наделенного обликом небожителя, неприязнь в сердце правительницы лишь окрепла.

Чу Юань хранил молчание. Казалось, он не слышит издевок, оставаясь образцом покорности и смирения.

Наконец Императрица Лю обратила взор на него. Коснувшись яшмового браслета на запястье, она произнесла обманчиво мягко:

— Что же это наша Княгиня всё еще на коленях? Эй, подать ему стул.

— Благодарю, Мать-императрица, — ответил Чу Юань, но не шелохнулся.

Слуги быстро принесли сиденье. Сянь Фэн шагнул вперед и, осторожно поддерживая юношу за

локоть, помог ему подняться. Его хватка была крепкой — он почувствовал, как мелко дрожат затекшие колени Чу Юаня, и помог ему сесть так ловко, что никто из присутствующих не заметил слабости гостя.

— Спасибо, — едва слышно прошептал юноша.

Сянь Фэн коротко кивнул и замер за его спиной.

— Матушка! — в зал, звеня многочисленными украшениями, впорхнула Третья принцесса Линшуан. Она была облачена в ярко-алые одежды, а ее голос звучал звонко и задорно. — Я слышала, что Саньсао прибыл во дворец! Матушка, позвольте мне забрать его — я хочу научить его кататься на льду!

Императрица с напускной строгостью взглянула на дочь:

— Твой Саньсао прибыл с юга, откуда ему уметь обращаться с коньками? Ступай играть сама.

— Ну матушка, ну пожалуйста! Если он не умеет, я всё покажу! — Линшуан вцепилась в рукав матери, капризно надув губки. — Ну разрешите ему пойти со мной!

Правительница обреченно покачала головой:

— Что ж, если твой Саньсао не против, я не стану чинить препятствий.

Взгляд Линшуан тут же впился в Чу Юаня. Сначала в ее глазах промелькнула тень зависти при виде его лица, но она быстро нацепила маску детской непосредственности и подбежала к нему, хватая за руку.

— Саньсао, здесь так много народу, все шумят! Пойдем скорее, я покажу тебе кое-что интересное! — Не дожидаясь ответа, она потащила его к выходу.

Чу Юань не ожидал от хрупкой девушки такой силы. Его ноги, едва начавшие отходить от долгого стояния на коленях, подкосились. Он едва не рухнул, но Сянь Фэн вовремя подхватил его под руку.

— Принцесса, Княгиня слаб здоровьем и не может бежать. Прошу Вас, сбавьте шаг, — твердо произнес телохранитель.

В глазах Линшуан на миг вспыхнуло раздражение, но она тут же обернулась с кроткой улыбкой:

— Ой, простите! Тогда пойдем медленно, я не тороплюсь.

Покинув дворец, они направились к Императорскому пруду, где уже толпились евнухи и служанки.

— Саньсао, посмотри, какой здесь крепкий лед! Это так весело, попробуй скорее! — Линшуан с азартом протянула ему наколенники.

Чу Юань покачал головой:

— Я никогда не стоял на льду. Прошу, принцесса, развлекайтесь сами, а я с удовольствием посмотрю с берега.

— Ну что ты! Я научу, честное слово! Просто составь мне компанию, — принцесса капризно выпятила губу. — Все братья и сестры разъехались, мне совсем скучно одной.

Линшуан было восемнадцать, она еще не вышла замуж и не могла покидать дворец без разрешения. Катание на льду было ее единственной отрадой в долгие зимние месяцы.

Видя, что отделаться не удастся, Чу Юань неохотно принял защиту для колен.

— Спускайся сюда! — Линшуан уже уверенно скользила по замерзшей глади, призывая его жестом.

Юноша поджал губы. Сянь Фэн, стоявший позади, склонился к самому его уху и шепнул:

— Принцесса Линшуан бывает непредсказуема и своенравна. Когда спуститесь, держитесь края и не выходите на середину. Я буду следить за Вами с берега.

Чу Юань кивнул. Закрепив наколенники, он, держась за резные перила, осторожно ступил на зеркальную поверхность.

Лицо Линшуан озарилось лучезарной улыбкой. Она подкатилась к нему и мертвой хваткой вцепилась в его предплечье.

— Для начала давай сделаем круг вдоль ограды!

Не успел Чу Юань и глазом моргнуть, как она с силой дернула его вперед. Только-только обретший хрупкое равновесие, юноша подался вслед за ней, ноги его разъехались, и он с силой полетел лицом вниз.

Прямо перед ним возвышались каменные столбики ограды с острыми, как бритва, углами. Если он упадет на них, его лицо будет изуродовано навсегда.

В глазах Чу Юаня вспыхнул холодный блеск — в это решающее мгновение он уже готов был действовать сам, но чьи-то пальцы стальным кольцом сомкнулись на его предплечье. Мощный рывок из ниоткуда буквально выдернул его из объятий опасности, возвращая в вертикальное положение.

<http://bllate.org/book/15308/1354312>